

"Йойо, друзья могут на самом деле делиться болью и благословениями. Мне будет трудно страдать, когда ты всегда просишь меня наслаждаться твоими благословениями, но не сопровождать тебя в твоих страданиях".

"Мне жаль Мэнди". Я постараюсь изо всех сил исправить свои недостатки". Яо Яо опустила голову в чувство вины.

Гун Сяоман беспомощно улыбнулась, поверив, что когда все впервые увидели Яояо, они подумают, что она из тех девушек, которые симпатичны и любят баловать и плакать вместе с людьми. Но, напротив, сила Яояо была диаметрально противоположна ее внешнему виду. "Забудь об этом. Лучше расскажите мне о "плохих" вещах, с которыми вы столкнулись на этот раз, как о сказках."

"О, есть довольно много вещей, я скажу тебе медленно..." помешивая ложку в руке, Яо Яо слабо улыбнулась и рассказала Гун Сяоману о вещах, с которыми она столкнулась в эти дни, один за другим.....

Burson Group.

"Фу... мисс... мисс... у вас назначена встреча?" Два коллеги, отвечающие за приемную, увидев девушку, бушующую убивать, бросились на перехват.

Гун Сяомэнз задушил рыдание Гао Шэна: "Я ищу тебя, королевский председатель! Назначение на что? Если ты меня не позовешь, я устрою сцену для тебя, веришь ты или нет!"

Две коллеги-женщины посмотрели друг на друга, испугавшись, что Гун Сяоман действительно устроит сцену на месте, и поспешили уйти с дороги, после чего связались с охраной.

Гун Сяомэнз вошел прямо в лифт.

В конце концов, она поняла, почему Яо Яо отказалась рассказать себе о том, с кем она познакомилась за это время. Несмотря на то, что после этого Яо Яо сказала ей по одному, чтобы она не ходила в Royal Ao Tian и не находила Royal Ao Tian, и она пообещала сделать это как следует, она все равно не могла контролировать свои эмоции!

Она могла игнорировать тот факт, что у королевского Ao Тянь была сильная Яо Яо; она также могла игнорировать то, как семья Фэн относилась к Яо Яо. Однако, она не могла... не могла отфильтровать тот факт, что Роял Ao Тиан убил мать Яо Яо!

Черно-белые глазные яблоки были переполнены кровью от злости. В тот момент, когда лифт прибыл в офис генерального директора, Гун Сяоман грозно ворвался.

"Стоп!" Сидя перед кабинетом президента, Мо Сютин остановил ее: "Что такое?". Три холодных

слова, показывающих все равнодушие к вещам.

"Я ищу Императора Ао Тиан!"

"Микадо здесь нет".

"Тогда где он?!" Гун Сяомэнь пожала кулаком и яростно посмотрела на дверь президентского кабинета: "Императорский Ао Тянь! Роял Ао Тиан, иди сюда! Выходи!"

"Хватит! Заткнись!" Мо Сюэтянь не была хорошим человеком, она одной рукой задушила шею Гун Сяомана и яростно прикрыла кричащий рот другой рукой.

Как раз в этот момент, дверь офиса президента открылась.

"Что за шум?!" Остынь, Лайманн вышел изнутри.

В тот момент, когда Гун Сяо Ман и Чилл Ли Готэм посмотрели друг на друга, они оба были ошеломлены.....

Они не видели друг друга после инцидента на яхте.

Маленький Мужчина также пытался, в попытке убрать холод из ее памяти. Она думала, что ей больше не придется бить сердце, она думала, что она больше не может сдерживаться этим холодным дядей. Но...

Раньше ее сердце все еще не могло перестать прыгать быстрее в момент встречи.

"Шеф Остынь".

"Шеф Остынь". В этот момент, охранники поспешили.

Охлажденный махнул рукой безо всякого выражения: "Всем встать!"

"Да".

"Секретарь Мо, скажите ей войти."

Услышав приказ, Мо Сюэтянь ослабила хватку на шее Гун Сяомана.

Она нетерпеливо бороздила брови и подметала холодные глаза Мо Сюэтяну, прежде чем последовать за Чиллом Лиамом в кабинет.

Дверь офиса закрылась, и мир, казалось, успокоился, Гун Сяомэнь незаметно устался на Холодного Лиама, который, не сказав ни слова, снова сел в офисное кресло.

"Что это?" Три холодных слова с бесконечной странностью.

Возможно...

Может быть, они никогда по-настоящему не знали друг друга! "Где Микао?"

"Микадо" приходит в офис Бурсона только время от времени, в основном в Госдепартамент."

"Ты можешь связать меня с ним?"

Холодность глаз упала, и в момент, когда они были подняты, они все еще были интенсивно холодно: "Что вы хотите с императором?"

"Это не твое дело. Если ты не можешь помочь мне связаться с ним, забудь, что я когда-либо был здесь".

Хватит! Ей действительно надоело безразличие этого дяди. С ним на собрании, она действительно не может найти ничего, кроме душевной боли.

Я не понимаю... что мне вообще понравилось в этом дяде, очевидно, что он ничего не может принести, кроме боли в себе, не так ли?

Гун Сяоман повернулась без выражения, и в тот момент, когда она собиралась уходить, странный голос внезапно пришел сзади нее, что было холодно ... "Ятоу, как ты был в последнее время"?

"Звонок... звонок..." как только она ушла из кафе, зазвонил телефон Яо Яо, глядя на номер звонящего, это была цепочка незнакомых номеров, кто бы это мог быть! "Алло?"

"Миссис Уинд, это Бартоломью, это была настоящая борьба, чтобы найти ваш номер."

Хм, почему мистер Бартоломью назвался ни с того ни с сего? "Мистер Бартоломью, чем могу помочь?"

"Простите, но кое-что случилось с моей американской компанией, и я, возможно, не смогу

дождаться вашего мужа". Если у вас есть время, я бы хотел, чтобы вы заменили мужа и поговорили со мной о нашем сотрудничестве".

А?

Заменить Татсую... поговорить с Бартоломью о корпоративной Америке? Разве это не шутка?

Но Йойо знал, что есть только один шанс! Лицо холодное: "Хорошо, мистер Бартоломью, увидимся через три часа, хорошо?"

"Ну, да".

Повесив трубку, Яо Яо подняла ноги и назвала Винд Сяо "Гонг... Гонг".

"Что это? Так что потеряли панику?!"

"Мистер Бартоломью сначала... Мистер Бартоломью возвращается в США. Он... он сказал, что хочет, чтобы я заменил Тацую и поговорил с ним... о сотрудничестве". Что? Что делать?"

"Успокойся на минуту!" По другую сторону телефона Ветер Сяо беспомощно хмурился: "Так как Бартоломью хочет поговорить с вами о сотрудничестве, никто не может заменить вас между Чэнь Руем и мной. Это вопрос вежливости. Поэтому вы должны справиться со всем этим самостоятельно. Что я могу сделать для вас сейчас, так это сказать Чен Руи и моему секретарю, чтобы они немедленно составили письмо о готовности к сотрудничеству. Подожди меня у входа в "У ветра", а я пойду в офис".

"Хорошо, евнух". Повесив трубку, Яо Яо вздохнул долго и крепко. Это дело пришло слишком внезапно, даже за день до этого, она бы не была так перегружена.....

Burson Group.

"Как дела, девочка?"

"Тук-тук-тук..." сердце, вместе с вопросом о холоде, сильно поднималось и опускалось. Гун Сяомэнь постоянно говорила себе, не путайся! Не путайте. Но ее тело все равно невольно повернулось назад.

Но на фоне холодного, ледяного взгляда, она вдруг захотела спросить себя, не заблуждалась ли она только что. Она ясно слышала, как мужчина спрашивал себя: "Девочка, как ты в последнее время? Это так заботливо? И он был таким... нежным, когда сказал слово "девушка". "Это мило".

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1077412>